

Айзек Азимов

Цена риска [Риск]

Рассказы о роботах

Айзек АЗИМОВ

Цена риска [Риск]

«Public Domain»

1955

Азимов А.

Цена риска [Риск] / А. Азимов — «Public Domain»,
1955 — (Рассказы о роботах)

Эксперимент по выходу в гиперпространство сорван! Чтобы узнать причину, нужно попасть на корабль. Но вот беда— корабль в любую секунду может оказаться на другом конце галактики.

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

9

Айзек Азимов

Цена риска

Для этого была создана Гипербаза. В Центральном зале, сообразуясь с негласным, но строгим протоколом, собрались чиновники, ученые, техники и все остальные, определяемые, как правило, одним словом: персонал. Близился момент, который должен был увенчать их усилия, и этого все ждали по-разному, каждый в соответствии с темпераментом: нетерпеливо – не находя себе места – затаив дыхание – с восторгом, страхом...

Полая внутренность астероида, известного под названием Гипербаза, стала центром непроницаемой оболочки секретности, сферического железного занавеса радиусом десять тысяч миль. Ни один корабль не смог бы пересечь его безнаказанно, ни одно сообщение не уходило отсюда без предварительного просмотра.

На расстоянии примерно ста миль, описывая почти идеальный круг около Гипербазы, летел крохотный астероид, запущенный год назад. Его номер был Н-937, но все обитатели Гипербазы говорили про него просто «Там», («Ты Там сегодня был?» «Там генерал сейчас; наводит Там шороху...»). Безликое указательное местоимение мысленно писалось с заглавной буквы.

Там, праздный до наступления «Времени Х», находился «Парсек», единственный в своем роде корабль, когда-либо сделанный человеком. Он был покинут людьми и готов к старту в Непостижимое.

Джералд Блэк, по праву талантливого молодого сотрудника стоявший в первом ряду, пощелкал пальцами, вытер вспотевшие ладони о белый заношенный пиджак и грубовато поинтересовался:

– Что это вы не подходите к генералу? Боитесь ее сиятельства?

Мигель Ронсон из «Интерпланетари Пресс» бросил короткий взгляд в противоположный угол зала, где рядом с блестящим генерал-майором Ричардом Кэллнером стояла скромная женщина, почти незаметная на фоне расшитого мундира генерала, и ответил:

– Зачем? Я ведь охочусь за новостями.

Ронсон был невысок, полноват, стригся почти наголо, оставляя только колючую щетину на голове, носил рубашку с открытым воротом и брюки с короткими штанинами, чтобы непременно торчали щиколотки, старательно поддерживая образ газетчика – героя телесериалов. При этом, репортером был неплохим.

Блэк был грузен, темная челка почти закрывала лоб, но мыслил он настолько же четко, насколько неуклюже двигались его толстые пальцы,

– Новости все у них, – сказал он.

– Тоже скажете, – ответил Ронсон. – Кэллнер под золотой чешуей бесплотен. Раздень его, и увидишь конвейер для передачи приказов вниз и спихивания ответственности наверх.

Блэк чуть не ухмыльнулся, но удержал себя и спросил:

– А миссис профессор?

– Доктор Сьюзен Кэлвин, «Ю. С. Роботс энд Мекэникл Мен Корпорейшн», – продекларировал нараспев Ронсон. – Женщина с гиперпустотой вместо сердца и жидким гелием вместо глаз. Пройдет сквозь Солнце и выйдет в сосульках мерзлого пламени.

Ухмылка появилась на лице Блэка.

– Ладно, директор Шлосс?

– Слишком умный, – с готовностью откликнулся репортер. – Все время балансирует между стремлением уделить слушателю частицу своих знаний и боязнью ослепить вышеупомянутого слушателя блеском несравненного интеллекта, а в результате хранит молчание.

Верхняя губа Блэка приподнялась, обнажив зубы.

– Теперь представьте, что вы должны объяснить, почему решили встать возле меня.

– Элементарно, доктор. Я посмотрел на вас и решил, что человек с такой некрасивой физиономией наверняка умен и уж наверняка не упустит случая для хорошей рекламы.

– Напомните мне, я вам когда-нибудь отплачу. Так что вы хотели узнать?

Ронсон показал вниз и спросил:

– Эта штукавина... сработает?

Блэк тоже посмотрел вниз и почувствовал, что между лопаток пробежал холодок, словно от дуновения ночного ветра на Марсе. Всю нижнюю часть зала занимал огромный телевизионный экран, поделенный надвое. На одной половине был панорамный вид спутника. На серой, изрытой воронками поверхности лежал «Парсек», тускло мерцая в слабом солнечном свете. Вторая половина экрана показывала зал управления. В нем не было ни одной живой души. В кресле пилота сидела фигура, имевшая отдаленное сходство с человеком, но это ни на секунду не отвлекало от понимания того, что возле пульта находится позитронный робот.

– Сработать-то, наверное, сработает. Робот отправится и вернется. Пространство! Мы даже с этой частью намаемся. Я все своими глазами видел. Я ведь сюда попал через две недели после защиты диплома по космической физике, и так с тех пор и живу без выходных и отпусков. При мне через гиперпространство к Юпитеру запустили кусок стальной проволоки, и получили назад опилки. При мне отправили белых мышей, и приняли назад фарш. Потом полгода потратили на стабилизацию гиперполя. Нам приходилось отлавливать десятитысячные доли секунды, чтобы синхронизировать этапы гиперпутешествия. После этого белые мыши начали возвращаться в целости. Я помню, как мы неделю праздновали, когда мышь вернулась и прожила десять минут. Теперь они живут столько, сколько мы захотим.

– Здорово! – сказал Ронсон.

Блэк искоса взглянул на него.

– Так что, сработать-то, наверно, сработает. Но эти мыши были..

– Что?

– Безмозглые. Даже без того крохотного мозга, который положен мышам. Они не ели, их кормили искусственно. Они не спаривались, не бегали, они – сидели. Сидели, сидели... И ничего больше. Послали, наконец, шимпанзе. Это было ужасно. Слишком похоже на человека, чтобы смотреть спокойно. Когда он вернулся, это был кусок мяса, умевший немножко ползать. Еще он переводил взгляд и почесывался. Сидел в своих экскрементах, и хоть бы что. Потом его кто-то пристрелил, и все облегченно вздохнули. Ты понял, приятель? Никто не возвращался из гиперпространства в сознании.

– Это для публикации?

– После сегодняшнего эксперимента – может быть. Они тут бог весть каких чудес ждут. – Он скривил губы.

– А вы?

– С роботом? Нет.

Память невольно вернула Блэка на несколько лет назад, когда он оказался без вины виноватым в том, что потерялся робот¹. Роботы типа «Нестор» заполнили Гипербазу превосходством заложенного в них знания и отрицательными последствиями, логично вытекавшими из их совершенства. Что толку опять говорить о роботах? Он вовсе не был миссионером.

Но Ронсон, просто чтобы заполнить молчание, сказал, откусывая от пластика жевательной резинки:

– Вы только не уверяйте, будто вы против роботов. Все говорят, что уж среди ученых-то таких нет.

Терпение Блэка лопнуло. Он сказал:

¹ Смотри рассказ Айзека Азимова «Как потерялся робот»

– Правильно, в этом вся беда. Технологи носятся с роботами, словно с сокровищем. Все операции должны выполняться роботами, иначе главный инженер сна лишится. Вместо дверного стопора вы покупаете робота с очень толстой ногой. Дело зашло слишком далеко. – Блэк говорил тихо и внятно, прямо Ронсону в ухо.

Тот высвободил руку:

– Слушайте, я не робот, я человек. Homo sapiens. Вы мне чуть плечо не сломали. Думаете, иначе до меня не дойдет?

Но остановить Блэка, если он разошелся, было не так-то просто.

– Вы знаете, сколько времени на это ушло? Берем робота с наиболее широкой специализацией и отдаем ему один-единственный приказ. Без затей. Я этот приказ слышал и выучил наизусть. Кратко и четко: «Крепко сожми рычаг. Сильно потяни на себя. Сильно! Держи и не выпускай, пока приборы не зафиксируют, что гиперпространство пройдено дважды». В назначенный момент робот возьмет рычаг управления и сильно потянет на себя. Рычаг перейдет в стартовую позицию, тепловое расширение замкнет контакт и начнется генерация гиперполя. Чтобы ни произошло с его мозгом во время первого прохода, это уже будет неважно. От него требуется одно – удерживать рычаг долю микросекунды, тогда корабль вернется, и гиперполе исчезнет. Сбой невозможен. Мы проверяем его реакции и выясняем, в чем дело, если что-то разладилось.

Ронсон покивал:

– Вроде, логично.

– Логично? – с горечью переспросил Блэк. – А что можно выяснить по состоянию мозга робота? У него мозг позитронный, у нас – клеточный. У него металлический, у нас – протеиновый. Они разные. Их нельзя сравнивать. Но то, что они выяснят, или решат, что выяснили о роботе, станет обоснованием для запуска людей в гиперпространство. Чудовищно! Поймите, это не вопрос жизни и смерти, но возвращается нечто безмозглое. Если бы вы видели шимпанзе, вы бы поняли бы, о чем я говорю. Со смертью ясно – конец есть конец. Но это...

– Вы говорили об этом с кем-нибудь? – спросил репортер.

– Да. Они говорят то же, что и вы. Мэл, я против роботов, а остальное все чепуха. Вон, посмотрите на Сьюзен Кэлвин. Будьте покойны, она-то не против роботов. Специально прилетела с Земли ради эксперимента. Если бы за пультом был человек, она бы пальцем не шевельнула. А толку-то что!..

– Ха, – сказал Ронсон, – вы точку не ставьте. Здесь есть и еще кое-что.

– Что – «кое-что»?

– Кое-какие вопросы. С роботом мне понятно, Но почему такая секретность?

– В каком смысле?

– В прямом. Почему-то я не имею права посылать сообщения. Почему-то ни один корабль не может пролететь рядом. В чем дело? Как будто проводится еще один эксперимент. Люди о гиперпространстве знают, о том, чем вы занимаетесь, тоже знают. В чем же дело?

Блэк никак не мог успокоиться. Он злился на роботов, на Сьюзен Кэлвин и на воспоминания о потерявшемся роботе. Стоит ли, решил он, в конце концов, тратить эмоции на назойливого газетчика и на его назойливые расспросы? Посмотрим, как он отреагирует.

– Вы в самом деле хотите знать?

– Еще бы!

– Ну, что ж. До сих пор мы помещали в гиперполе предметы, в миллион раз меньше, чем наш корабль, и отправляли их в миллион раз ближе. Значит, то поле, которое мы хотим сгенерировать, окажется в миллион миллионов раз мощнее тех, с которыми мы имели дело. И как оно себя поведет, мы не знаем.

– То есть?

– Теория говорит, что корабль будет с абсолютной точностью доставлен к Сириусу и с той же точностью вернется обратно. Но какой объем пространства захватит «Парсек», сказать трудно. Мы мало знаем о гиперпространстве. Может быть, оно унесет весь астероид, с которого стартует корабль, и если наши расчеты неверны, он может и не вернуться. А может быть, и не только астероид.

– Конкретнее, – попросил Ронсон.

– Не знаю. Остается элемент статической неопределенности. Вот почему другим кораблям запрещено приближаться.

Ронсон с усилием сглотнул.

– А если оно дотянется до Гипербазы?

– Не исключено, – спокойно ответил Блэк. – Шанс невелик, иначе, поверьте мне, директор Шлосс не явился бы. Но некоторая вероятность есть.

Репортер поглядел на часы.

– Сколько осталось?

– Минут пять. Нервничаете?

– Нет, – сказал Ронсон, но тут же сел на стул и умолк.

Блэк перегнулся через ограждение. Истекали последние минуты.

Робот пошевелился.

Собравшиеся разом наклонились вперед, свет потускнел, чтобы стало виднее то, что происходит внизу, но это было лишь первое движение. Робот протянул руку к рычагу.

Блэк ждал последнюю секунду, когда робот дернет рычаг к себе. Все варианты того, что может произойти представились ему разом.

Короткий промельк, который обозначает уход и выход из гиперпространства. Хотя временной зазор и ничтожен, но точка финиша немного сместиться, и будет промельк. Так было всегда.

Далее, по возвращении может выясниться, что выровнять поле в огромном объеме космического корабля не удалось. От робота тогда останется груда лома. От корабля тоже.

А может быть, расчеты ошибочны, и корабль попросту не вернется. Еще приятнее, если и Гипербаза уйдет с кораблем и тоже не вернется.

Нет, ну разумеется, все может кончиться хорошо. Промельк и корабль появляется в прежнем виде. Робот, при полной ясности позитронного сознания, встает и сообщает об успешном завершении первого путешествия созданного человеком предмета за пределы Солнечной системы.

Счет пошел на секунды.

Робот обхватил рычаг, с силой рванул к себе...

И – ничего.

Ни вспышки, ни... – ни-че-го!

«Парсек» не покинул обычного пространства.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.